

УДК 93/94
ББК 63,3(2)
Д – 17

Дибиров Мурад Арсенович, аспирант кафедры истории и социально-политических дисциплин Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского, т.: 8(612)2534421

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР В КОНТЕКСТЕ
НЕРЕШЕННЫХ ЗАДАЧ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА (1970-е гг.)**

(рецензирована)

В статье освещены основные препятствия на пути научно-технического прогресса в 1970-е годы, порожденные неудачными попытками общей модернизации советской хозяйственной системы, показаны факторы, препятствовавшие оптимизации промышленного производства и повышению его эффективности.

Ключевые слова: научно-техническая революция, наука и техника в СССР, плановая экономика.

Dibirov Murad Arsenovich, post-graduate student of the Department of History and Socio-Political disciplines of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, tel.: (8612) 2534421

**PROBLEMS OF THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF
THE USSR IN THE CONTEXT OF THE UNSOLVED PROBLEMS OF
REFORMING THE SOVIET ECONOMIC MECHANISM (1970's).**

(Reviewed)

The article highlights the main obstacles to the scientific progress in the 1970's generated by failures in the overall modernization of the Soviet economic system. The factors that prevented the optimization of industrial production and increase its effectiveness have been shown.

Keywords: scientific-technical revolution, science and technology in the Soviet Union, the planned economy.

Характеризуя научно-техническую политику СССР в условиях НТР, следует учитывать, что ее приоритеты и перспективы с начала 1960-х годов в решающей степени определялись программными установками КПСС, связанными с курсом на построение к 1980-м годам материально-технической базы коммунизма. Причем интенсификация народного хозяйства и использование достижений научно-технического прогресса провозглашались главным условием реализации этой задачи.

Несмотря на известную утопичность отмеченной программной цели КПСС, благодаря хозяйственным реформам середины 1960-х гг., к началу 1970-х годов СССР удалось добиться заметных позитивных перемен в сфере экономики. В частности, прирост национального дохода в восьмой пятилетке составил 199 % (96,4 млрд. рублей). При этом примечательна именно качественная составляющая развития. В частности, темпы роста чистого дохода в годы восьмой пятилетки превосходили темпы роста основных производственных фондов, составляя 154 и 152 %, соответственно [1, с. 42].

Отмечая успехи в развитии советской экономики, особенно очевидные на фоне резко обострившихся к началу 1970-х гг. проблем западных стран, переживавших период острого энергетического и структурного кризиса, нельзя не видеть, что в это же время в СССР наметилось фактическое свертывание экономической реформы. Несмотря на очевидное отставание от намеченного III Программой КПСС «графика» выхода на качественно новые рубежи экономического и социального развития, в том числе, несмотря на нерешенность задачи максимального использования достижений научно-технического прогресса, советское руководство отказалось от реальной перестройки хозяйственного механизма. Оно пошло по пути механического наращивания усилий по ранее определенным направлениям развития. В частности, в сфере НТР XXIV съезд КПСС в качестве стратегической цели партии закрепил лишь общие основы курса на интенсивное развитие экономики, повышение эффективности производства, органическое соединение достижений НТР с преимуществами социализма [2, с. 249-250].

Уже первые партийно-правительственные постановления девятой пятилетки показали, что, в принципе, как и прежде, основная ставка была сделана на комплексное промышленное развитие на основе всемерного совершенствования технической оснащенности традиционных отраслей и освоения ими выпуска новых

видов продукции [3, с. 482-487]. Полагаем, что этого было явно недостаточно. Такой курс в значительной степени переключал внимание хозяйственников с проблем перспективного развития на основе НТР на проблемы текущего хозяйствования.

К примеру, первый секретарь Горьковского обкома КПСС Н.И. Масленников уже в конце восьмой пятилетки констатировал, что многие хозяйственные руководители «вместо налаживания ритмичной работы предприятий старались выполнить план любой ценой, шли на массовое и неоправданное широкое использование сверхурочных работ» [4]. В этих условиях для многих управленцев-практиков сама идея технического перевооружения их предприятий, неизбежно сопряженного с пересмотром плановых заданий в сторону их повышения, была, по сути, неприемлема.

Особо отметим, что подобное «консервативное» понимание приоритетов экономического развития по существу оказалось доминирующим и в среде высшего руководства страны, где стремление к быстрому успеху и ярким результатам («достижениям»), получению «красивой» статистики экономического роста все чаще стало превалировать над экономической целесообразностью.

В частности, ярким примером отмеченной эволюции экономического мышления стал осуществленный с 1 января 1973 года общегосударственный пересмотр оптовых цен, в отличие от реформы оптовых цен 1967 года утвердивший принцип «падающих нормативов» рентабельности. В итоге, снижение директивного норматива рентабельности, используемого для определения величины накоплений, закладывавшейся в цену произведенной продукции, привело к существенному снижению в структуре оптовой цены доли чистого дохода. Характерный для 1970 года наиболее высокий его показатель (27%) уже в 1973 году снизился до 25,9 % и до 25,7 % в 1978 году. Как следствие, заметно ухудшилась и эффективность промышленного производства, в 1970 году являвшаяся наиболее высокой за весь период 1960-1970-х годов. Произошло также резкое замедление прироста чистой продукции (1064 руб. на одного работника, занятого в промышленности в восьмой, 824 руб. в девятой и 504 руб. в десятой пятилетке) [5, с.206-207].

Принципиально важно, что, на фоне падения прибыли и рентабельности предприятий, прирост чистого дохода в девятой и десятой пятилетках все в большей степени обеспечивался за счет налога с оборота. Так, достигнутое в десятой пятилетке

значительное ускорение темпов роста денежных накоплений было связано, в первую очередь, именно с ростом сбора налога с оборота. Это еще более подрывало основы хозрасчетной деятельности предприятия. Одновременно увеличение доли налога с оборота вело к росту розничных цен на товары.

В целом, динамика изменения основных показателей промышленности СССР в 1970-е годы свидетельствует о том, что в это время утвердилась качественно новая тенденция экономического развития. Благодаря растущим капиталовложениям, в 1970-1979 гг. происходил неуклонный рост основных производственных фондов (до 8,2 % ежегодно) [6, с. 47-48]. На этом фоне темпы роста национального дохода, валового общественного продукта и производительности общественного труда, в сравнении с предыдущим периодом, наоборот, замедлялись. В частности, в рассматриваемый период они составляли по национальному доходу 5,1 %, по валовому общественному продукту - 5,4 %, по производительности общественного труда - 4,0 % [7, с. 31-34]. Особо отметим, что неуклонное падение стоимостной оценки производительной силы труда в промышленном производстве, ввиду нараставших демографических проблем, лишь в ограниченных пределах могло компенсироваться увеличением количества занятых.

В итоге, несмотря на значительный рост фондовооруженности экономики СССР в 1970-е годы, среднегодовые темпы роста национального дохода неуклонно снижались. Если в восьмой пятилетке его среднегодовой показатель составлял 8,4%, то в девятой пятилетке он снизился до 4,6%, а в десятой – до 3,9% [8]. Причем рост национального дохода не только не опережал, но, напротив, отставал от темпов роста валового общественного продукта. Замедление темпов роста решающего источника расширенного воспроизводства - национального дохода страны означало сужение возможностей развития советской экономики, в том числе и ее перевооружения на новой технической основе. Нерешенность целого комплекса макроэкономических вопросов, прежде всего, проблем планирования, налогообложения, ценообразования и пр. существенно ограничивали продвижение страны по пути научно-технического прогресса. На данном фоне в значительной степени девальвировались и реальные усилия по обновлению промышленной базы.

Впрочем, практические шаги в данном направлении также отличались известной стереотипностью. Прежде всего, определяющей тенденцией развития

промышленности в 70-е годы стало увеличение в общем объеме промышленного производства СССР доли продукции отраслей машиностроения, металлообработки, химической и нефтехимической промышленности. Если среднегодовые темпы прироста промышленного производства составили в это время 5,7%, то в машиностроении они были около 10%, в химической и нефтехимической промышленности – 7,6%. На этом фоне значительно медленнее развивались отрасли легкой, пищевой промышленности, производство стройматериалов. Здесь среднегодовые темпы прироста за десятилетие немногим превысили 3%. В годы десятой пятилетки показатели отдельных отраслей и вовсе достигли критических величин. Так, в легкой промышленности они были менее 1,4%, в пищевой - около 1,2% [9, с. 126-128].

Особая роль в обеспечении перевода экономики СССР на преимущественно интенсивный путь развития отводилась машиностроению. Считалось, что именно оно в решающей степени определяло перспективы ускорения научно-технического прогресса и проведения на этой основе коренной перестройки всех отраслей народного хозяйства. К тому же, учитывая предстоящее уменьшение прироста трудовых ресурсов, руководство СССР видело в создании мощной машиностроительной базы условие значительного сокращения малоквалифицированного ручного труда. В данной связи, еще в 1973 г. была принята рассчитанная на 8 лет программа ускоренного развития производства соответствующего оборудования. Однако, как отмечалось на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, ни один из предусмотренных программой заводов так и не вступил в строй [10, с. 14]. В итоге, проблема сокращения ручного труда во всех отраслях народного хозяйства СССР осталась важнейшей из нерешенных задач.

В принципе, приоритетное развитие отраслей, которым принадлежит особая роль в закладывании фундамента интенсивно развивающейся экономики и обеспечении ускорения научно-технического прогресса, безусловно, имело позитивное значение. В данной связи заметим, что, хотя удельный вес продукции машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства СССР вырос за 1965-1980 г.г. на 70,6%, а в США доля этих отраслей за тот же период увеличилась только на 5%, их удельный вес в совокупной отраслевой структуре промышленного производства в США составлял в 1980 г. 35,4%, а в СССР – только

28,7% [11, с. 102]. Таким образом, индустриальное развитие СССР, в принципе, шло в русле общемировых тенденций. Однако невнимание к отраслям, связанным с производством товаров народного потребления влекло за собой складывание опасного дисбаланса, подрывавшего сам смысл, идею развития.

Игнорирование ряда важных проблем реформирования хозяйственного механизма, принятие решений, нацеленных преимущественно на текущий экономический результат, на наш взгляд, закрепило преобладающее внимание руководства страны к вопросам организации, управления.

В данном отношении знаковый характер имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. В целях совершенствования управления сферой НИОКР, упрочения связей науки и производства и ускорения на этой основе научно-технического прогресса оно предусматривало завершение перехода к хозрасчетной системе организации работ по созданию, освоению и внедрению новой техники на основе заказов-нарядов (договоров). Наряду с этим намечалось создание в министерствах и ведомствах единого фонда развития науки и техники для финансирования научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ и для возмещения затрат по разработке и освоению новых видов продукции и технологических процессов. Причем стоимость работ, связанных с освоением и внедрением новой техники и осуществляемых за счет средств этого фонда, должна была включаться в издержки производства и учитываться в общем объеме произведенной товарной продукции [12].

Постановление от 12 июля 1979 года предусматривало также последовательное увеличение размеров фондов развития производства, развития науки и техники, и соответствующее расширение прав объединений (предприятий) по их использованию. Их главным назначением мыслилось именно самофинансирование затрат по техническому перевооружению производства. При этом предприятия и объединения получали право самостоятельно определять объекты, подлежащие модернизации, комплексной механизации и автоматизации, а также использовать средства соответствующих фондов на возмещение затрат, связанных с проведением научных исследований и опытно-конструкторских разработок [12].

Заметим, что уже первые шаги по пути реализации постановления 1979 года выявили целый ряд трудностей. В частности, они были связаны с проблемами

сочетания практики общегосударственного планирования и хозрасчетной деятельности предприятий, трудностями количественного измерения модернизационных мероприятий и трудового вклада в него коллектива и отдельных работников, принципа распределения по труду и идеями «социалистического равенства», противоречиями в увязке меры труда и вознаграждения и т.д.

Отсутствие должной степени увязки научно-технической политики с общей модернизацией советского хозяйственного механизма, при крайней ограниченности и фрагментарности последней, в итоге, стали одним из наиболее существенных факторов, уже в 1970-е годы затруднивших продвижение СССР по пути научно-технического прогресса.

Литература:

1. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971.
2. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: стеногр. отчет. Т. 2. М., 1971.
3. О работе по повышению эффективности производства на предприятиях автомобильной и химической промышленности Горьковской области в свете решений XXIV съезда КПСС: постановление ЦК КПСС от 4 августа 1971 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 10.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 106. Д. 236. Л. 19.
5. Научно-технический прогресс и экономика социализма / под. ред. Л.М. Гатовского. М., 1979.
6. Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980.
7. Народное хозяйство СССР в 1978 г. М., 1979.
8. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.9. Д.1273. Л.Л. 7-8.
9. Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981.
10. Брежнев Л.И. Выступление на Пленуме Центрального Комитета КПСС 27 ноября 1978 года. М., 1978.
11. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: обзор за 1979 г. и начало 1980 г. М., 1980.

12. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. М., 1979.